

Карл Францевич ТЮРМЕР

(1824–1900)

М. Мерзленко,

Московский государственный университет леса

В 2004 году исполнилось 180 лет со дня рождения выдающегося лесовода второй половины XIX века — Карла Францевича Тюрмера, практическая деятельность которого не только вызывала восхищение у современников, но и доныне является образцом классического ведения лесного хозяйства в средней полосе России.

Он родился в Силезии (Германия) в бедной крестьянской семье. Окончив сельскую школу, Тюрмер с одиннадцати лет начал работать в лесу, а в девятнадцать был успешно экзаменован на должность лесничего. В 1853 году он переехал в Россию, и вся его дальнейшая жизнь связана с российским лесоводством. Он занимался выращиванием быстрорастущих и высокопроизводительных лесов, отдавая предпочтение искусственному лесовозращению.

К. Ф. Тюрмер руководил лесным хозяйством у графа А. С. Уварова (Порецкая лесная дача) и у графа В. С. Храповицкого (Муромцевские лесные дачи). Всего же в Центральной России им было заложено около 6000 га лесных культур из хвойных пород (сосны, ели, лиственницы). Почти все его сохранившиеся насаждения имеют отличное качество. Ныне эти леса составляют гордость российского лесоводства, и недаром их называют жемчужиной лесокультурного дела. В чем же секрет такого успеха?

Прежде всего Тюрмер применял различные технические приемы и выращивал разные типы лесных культур, исходя из условий местопроизрастания и биологических особенностей пород. Не меньшее значение имели тщательность выполнения всех работ и плановость лесокультурных мероприятий. К. Ф. Тюрмер широко применял посадку в плужные гребни, причем посадочный материал высаживался в лунки так, чтобы корневая система не сжималась с боков, а засыпалась дерновой золой, представлявшей собой смесь почвы и жженных костей, дернины, хвороста.

Как правило, К. Ф. Тюрмер приступал к лесовосстановительным работам после 3–4-х лет использования вырубков под сельскохо-

зяйственные культуры. Это позволяло, во-первых, использовать повышенное плодородие выходящей из-под леса почвы для получения обильных урожаев зерновых, а во-вторых, расчищенную и перепаханную землю легко было подготовить для посадки леса.

Широко применялась посадка ели крупномерным посадочным материалом. Уже к 1860–1880 годам из таких посадок формировались высокопродуктивные насаждения. Больших успехов добился Тюрмер в интродукции лиственницы европейской судетской формы. Ныне, к 140-летнему возрасту, отдельные насаждения имеют до 1500 м³ стволовой древесины на 1 га, а единичные деревья достигли поистине гигантской высоты — 50 м. В целом анализ спелых тюрмеровских лесных культур показал, что производительность лесов в Центральной России

можно надежно повысить путем выращивания смешанных по составу и сложных по форме насаждений хвойных пород.

Тюрмер не был сторонником посадки и выращивания загущенных культур: режим воспитания насаждений состоял из частых и интенсивных смолоду рубок ухода. Молодняк выращивался с целью достижения хороших приростов, как по диаметру, так и по высоте. В результате 30-летние хвойные посадки имели запас до 300 м³/га, причем за счет ранее проведенных прореживаний Тюрмер дополнительно получал до

© Михаил МЕРЗЛЕНКО

Поречье. Эталонное искусственное насаждение, созданное К. Ф. Тюрмером

200 м³ древесины с 1 га. Из бревен 30-летних молодняков, взятых от рубок промежуточного пользования, даже строились избушки для отдыха лесных рабочих. Это был самый настоящий прототип ведения плантационного хозяйства в наших лесах.

Своей плодотворной деятельностью К. Ф. Тюрмер убедительно доказал, что в России лесничие могут успешно вести лесное хозяйство именно в небольших лесных дачах площадью от 3500 до 5000 десятин (1 десятина = 1,0925 га.). Это классическое положение, к сожалению, полностью расходится с современными проектами по укрупнению лесничеств.

За большие успехи в трудном деле ведения лесного хозяйства К. Ф. Тюрмер был награжден рядом золотых и серебряных медалей различных выставок, большой золотой медалью в память лесоведа Ф. Х. Майера и орденом Святого Станислава III степени. А в настоящее время Московский государственный университет леса издал «Избранные труды К. Ф. Тюрмера». В сборник включены его основные печатные работы, значение которых для российского лесоводства необычайно велико.

Закончить этот краткий очерк хотелось бы крылатыми словами Леонида Леонова о ценности и красоте тюрмеровского леса: «Красиво, со взлетом выращен этот лес!.. Туда нужно водить молодых лесников, чтобы они прошли с непокрытыми головами и увидели подвиг своего предшественника, чтобы они получили рыцарское посвящение перед вступлением на долгий и трудный путь служения лесу».

Просека в рукотворном Тюрмеровском лесу. Порецкое лесничество Уваровского лесхоза (Московская область)

Евгений Венедиктович АЛЕКСЕЕВ

(1869–1930)

М. Мерзленко,

Московский государственный университет леса

Евгений Венедиктович Алексеев — видный отечественный лесовод, внесший весомый вклад в лесную науку и практику, а также в организацию лесохозяйственного образования. Он был большим знатоком лесного дела. Лесная типология, рубки главного и промежуточного пользования, лесостроительство, лесные культуры, борьба с вредителями леса — вот неполный перечень тех направлений лесного хозяйства, в которых нашли применение идеи и новшества Евгения Венедиктовича.

Родился Е. В. Алексеев 28 сентября 1869 года в Санкт-Петербурге. По окончании гимназии поступил в Петербургский лесной институт, который закончил в 1893 году, получив звание ученого-лесоведа I разряда. Его трудовая дея-

тельность началась с должности заведующего лесостроительными работами в лесах Ветлужского уезда Костромской губернии. В 1895 году Алексеев был назначен помощником

лесничего Костромского лесничества, а вскоре — младшим лесничим Нижегородского удельного округа. Уже будучи лесничим Удельного ведомства, он заведовал лесопильным заводом в Каптаре Казанской губернии.

С 1904 по 1914 год Е. А. Алексеев трудился в Беловежской пушче, работая лесничим и руководя лесоустроительными изысканиями. Здесь произрастали уникальные первобытные хвойно-лиственные леса особого типа: лиственные породы были представлены в них грабом, ясенем и черной ольхой. Алексеев познакомился с трудами Н. К. Генко, Г. Ф. Морозова и А. А. Крюденера. Вдохновленный их идеями, он впоследствии сформировал собственное оригинальное прогрессивное направление в области лесной типологии. Окончательно оно оформилось в годы его работы старшим лесничим Киевского удельного округа и преподавательской деятельности в Киевском сельскохозяйственном институте. Именно в 1925–1930 годах были опубликованы крупные работы Е. В. Алексеева по лесной типологии, рубкам возобновления и другим актуальным вопросам лесного хозяйства. Его энергии и организаторским способностям обязан своим становлением лесоинженерный факультет Киевского сельскохозяйственного института, а также учебная база — Боярское учебно-опытное лесничество.

Типологическая классификация Е. В. Алексеева, выполненная им для Правобережной Украины, была представлена в виде двумерной сетки с делениями на типы леса по суходолу и типы леса по мокрому. Суходольные леса он в свою очередь разделил на четыре группы: боры, субори, груды, дубравы, — а произрастающие на мокрых почвах — на две: багны (моховые болота), ольсы (ольшаники). По одной (вертикальной) оси сетки размещены «группы богатства» — от песков (боры) и супесей (субори), до суглинков (груды) и черноземов (дубравы); на другой (горизонтальной) — «группы влажности» по суходолу (от сухих до сырых) и по мокрому (ольшаники и багны).

Понятие «тип леса» Алексеев определял следующим образом: «*Типом леса мы называем совокупность лесных участков, сходных по климатическим и почвенно-грунтовым признакам и потому пригодных для произрастания таких же, сходных по составу древесных пород, а часть и по покрову основных растительных сообществ, обладающих одинаковыми лесоводственными свойствами и в силу этого допускающих применение одних и тех же мероприятий в целях возобновления и воспитания леса*». При этом он считал возможным применение термина «типы леса» не только к лесам, но и к участкам, по тем или иным причинам лишенным древесной растительности (гари, вырубки и др.), на что еще ранее указывал Г. Ф. Морозов.

В одном типе леса, по Е. В. Алексееву, могут быть основные, временные и случайные формы. Под *основными формами* типов леса он понимал проявления одного и того же типа леса, выражающиеся насаждениями различного состава, например в сосново-дубовом типе на свежих супесчаных почвах древостой может иметь состав 9С1Д, 5С5Д, 9Д1С и другие сочетания; под *временными* — участки с березовыми, осиновыми и другими насаждениями, возникшими в результате смены пород при сплошной вырубке дубового леса; под *случайными* — лесные участки, возникшие на заброшенных пашнях или пожарищах, которые обычно со временем превращаются в основную форму.

В основе классификации типов леса Е. В. Алексеева лежит классификация почвенно-грунтовых условий А. А. Крюденера. Однако она существенно отличается от последней тем, что содержит характеристики древостоя, подлеска, покрова для шести групп типов леса и поэтому вполне оригинальна. Предложенные Алексеевым принципы установления типов благодаря своей простоте имели широкое применение. Руководствуясь ими, специалисты разрабатывали рациональные методы выращивания культур, ухода за лесом и проводили лесоустроительные работы на Украине.

Географически разобщенные между собой леса с меняющимся составом древесных пород Е. В. Алексеев рассматривал как климатические формы по отношению друг к другу, т. е. как леса, связанные между собой родством и взаимными переходами. Так, например, он впервые описал «бучины» (буковые леса) как климатические формы грудов. Кроме того, Алексеев установил веротность многих коренных типов насаждений в одинаковых условиях произрастания.

В острой полемике с фитоценологами, настаивавшими на изъятии из типологических классификаций хозяйственного критерия, ученый блестяще доказывал, что последний не только не мешает успеху лесной типологии в производстве, но даже обогащает лесоводственную типологию, делает ее в научном отношении более глубокой по сравнению с описательной типологией в фитоценологии. Он возражал против отождествления понятий типа леса и лесной ассоциации (фитоценоза). Е. В. Алексеев в своей классификации, как мы уже отметили, исходил

из того, что лес — это единство организмов и среды. Вплоть до своей преждевременной смерти, последовавшей в 1930 году, ученый находился в расцвете творческих сил, руководил обширными экспериментальными работами по лесным культурам, рубкам ухода и семенно-лесосечным рубкам. По словам В. Э. Шмидта, талантливый русский лесовод Е. В. Алексеев впервые осуществил попытку установить обширную систему лесохозяйственных мероприятий, отвечающую экологической природе лесов.

В своих работах профессор Е. В. Алексеев указывал, какие культуры наиболее пригодны для каждого типа леса, какие способы рубок, какое возобновление и какой уход за лесом наиболее отвечают природе того или другого его типа. Эти работы не утратили своего значения до наших дней, а принципы его лесной типологии заслуживают большого внимания даже и сейчас, когда техника лесного хозяйства ушла далеко вперед.

В своих работах профессор Е. В. Алексеев указывал, какие культуры наиболее пригодны для каждого типа леса, какие способы рубок, какое возобновление и какой уход за лесом наиболее отвечают природе того или другого его типа. Эти работы не утратили своего значения до наших дней, а принципы его лесной типологии заслуживают большого внимания даже и сейчас, когда техника лесного хозяйства ушла далеко вперед.

Беловежская пушча. Сосняк-черничник

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Е. В. Типы украинского леса. Правобережье. Киев, 1925.
 Иваненко Б. И. Основные течения в лесной типологии // Развитие русского лесоводства. Вып. 1. М.; Л., 1948.
 Морозов Г. Ф. О типологическом изучении лесов // Труды Костромского научн. об-ва по изучению местного края. Вып. VI. Кострома, 1917.
 Отечественные лесоводы. М.; Л., 1953.
 Погребняк П. С. Основы лесной типологии. 2-е изд. Киев, 1955.
 Шмидт В. Э. Лесные культуры в главнейших типах леса. М.; Л., 1948.